

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XIII

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА
ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

Ч. М. Таксами

СОВРЕМЕННЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ НАРОДОВ НИЖНЕГО АМУРА И САХАЛИНА

У многих народов СССР кроме общих для всей страны существуют и национальные праздники, которые в годы Советской власти стали традиционными. Таковы, например, известный праздник Севера, который проводится в заполярном городе Мурманске, праздники оленеводов, проводимые во многих национальных округах, и др.

Есть такие праздники и у малых народов нижнего Амура и Сахалина — древних рыболовов, морских зверобоев, оленеводов и охотников — нивхов, ульчей, негидальцев, ороков и эвенков. Некоторые их элементы восходят к глубокой старине.

Описанию этих праздников и посвящено настоящее сообщение. Основные материалы для него были собраны автором во время этнографических экспедиций и поездок в эти районы.

Вплоть до 30-х годов у некоторых малых народов нижнего Амура и Сахалина бытовал ряд ритуальных торжеств. Они известны в литературе как «праздники», и в них принимали участие члены рода, а также их родственники из ближайших селений.

Нивхи, айны, часть ульчей и негидальцев проводили «медвежьи праздники», на которых убивали медведей, выкормленных в клетках в течение нескольких лет. Эти родовые ритуальные торжества у нивхов описаны Л. И. Шренком [4], у ульчей — А. М. Золотаревым [2, 103—135], у айнов — Б. О. Пилсудским [3].

«Медвежьи праздники» сопровождалась играми, различными шуточными номерами, а также соревнованиями по национальным видам спорта. Так, у нивхов на этих торжествах устраивались гонки на собачьих упряжках, бега лучших нартовых собак — вожаков-коренников, соревнования по стрельбе из лука на дальность и меткость, перетягивание каната, борьба, танцы женщин под ритмичные удары по бревну *тятян*¹. На «медвежьих праздниках» проводились также своего рода конкурсы исполнителей песен-импровизаций. Таким образом, на этом празднике выявлялись самые сильные и ловкие, мастера по исполнению национальных песен и талантливые танцовщицы. Слава о них широко распространялась среди местных жителей.

У народов нижнего Амура и Сахалина бытовал ритуальный обряд, который условно можно назвать «кормление хозяина воды». После того как лед сковывал реки и морские заливы, жители селений несли к про-

¹ Бревно с изображением головы медведя, подвешенное на наклонно поставленных столбах. Женщины (3—7 человек), стоя вдоль него, били палочками.

дубам специально приготовленную пищу в корытцах, бросали в воду с каждого из них немного еды и угощали сородичей. Только после этого можно было заняться подледным ловом рыбы и охотой. Аналогичное жертвоприношение устраивали и после вскрытия рек ото льда. Каждый раз такому обряду сопутствовал большой праздник.

Особенно празднично проходило военное торжество. На нем устраивались различные игры и соревнования. Увлекательным зрелищем были гонки на многовесельных лодках. Нивхские женщины и девушки наряжались в красиво орнаментированные халаты, каждая мастерица демонстрировала свое искусство. Женщины исполняли лирические песни и танцы.

Для нивхов и ороков, живущих в южной части Сахалина, около г. Поронайска, традиция национальных праздников долгое время была связана с весьма печальными обстоятельствами. Во время японской оккупации среди колонизаторов — чиновников, владельцев промышленных и торговых предприятий — было много желающих познакомиться с бытом и искусством ороков и нивхов, которых японцы называли «тодзин» — «земляными людьми», т. е. живущими в землянках, дикарями. По требованию колониальной администрации коренные жители Сахалина вынуждены были устраивать специальные представления каждый август, когда на острове был наибольший наплыв приезжающих. На этих «смотре» нивхи всех возрастов демонстрировали национальные песни, танцы и спортивные выступления, обычные для их праздников. Кроме того, японцы заставляли выступать нивхских и орокских шаманов со всеми своими атрибутами. Эта оскорбительная повинность обычно ложилась на нивхов, так как ороки, занимавшиеся охотой, большую часть времени года жили в тайге.

В дореволюционное время на Северном Сахалине на ярмарку, которая устраивалась раз в год, зимой, на мысу Тык или в с. Уанда, съезжались эвенки и ороки, кочевавшие на западном побережье между с. Виахту и р. Лангр. Здесь они сбывали пушнину и олени шкуры купцам в обмен на оружие, охотничьи припасы, продукты питания. Ярмарка была очень популярна. Почти все местные орокские и эвенкийские роды располагались со своими стадами оленей недалеко от места ее проведения.

Во время ярмарки между оленеводами и охотниками происходили соревнования в езде на оленях и беге оленьих упряжек, устраивались также соревнования по борьбе и стрельбе из винтовок.

За время Советской власти, особенно в 30-е годы, большинство описанных выше праздников, носивших ритуальный характер, прекратили свое существование. Этот процесс был ускорен общим подъемом культуры малых народов и антирелигиозной работой на местах. Естественно, что нивхи, ульчи, негидальцы и другие коренные обитатели Дальнего Востока не все и не сразу отказались от традиционных обычаев и обрядов. Если, например, нивхи Амура еще в 30-е годы отказались от ритуального «медвежьего праздника», то представители того же народа, живущие на Сахалине и по берегам Амурского лимана, сохранили этот обычай до наших дней. Так, нивхи на правобережье Амурского лимана последний «медвежий праздник» провели в 1957 г., нивхи же левого берега Амурского лимана и Охотского побережья — после долгого перерыва в феврале 1968 г.

Аналогичные праздники, как и прежде, регулярно устраиваются нивхами восточного побережья Сахалина. Они уже потеряли свое ритуальное значение и фактически из родовых торжеств превратились в общесельские праздники рыболовецких колхозов. По этому поводу съез-

жаются обычно жители не только соседних селений, но даже и районов.

Для таких праздников старики нивхи восточного побережья выкармливают по традиции медвежат: самку — четыре года, самца — три года. О времени проведения праздника хозяин медведя извещает за 1—2 месяца. С этого времени в его поселке, у сородичей, особенно людей старшего поколения, появляется много хлопот. Ведь желающих быть гостями всегда много. Особенно людно бывает, если у рыбаков и охотников удачные промыслы и соответственно хорошая зарплата.

Для пожилых посещение такого праздника — дань вековой национальной традиции и одновременно возможность провести сородичей; молодежь же приезжает больше из любопытства, чтобы увидеть торжества, о которых много рассказывали старшие. Бывают в гостях и олениводы — ороки и эвенки из соседних селений.

На «медвежьих праздниках» по традиции угощение готовится из национальных блюд, медвежьего мяса. В перерывах застолья, как и в прошлом, устраиваются соревнования — гонки на собачьих упряжках, национальная борьба. Реже соревнуются по стрельбе из лука. Не всегда бывают и национальные игры, песни и пляски.

В медведя стреляют теперь из винтовок, предварительно имитируя убийство из лука. Все праздники проходят под ритмы *тятяна*. В организации и проведении таких торжеств, как и прежде, активно участвуют представители рода зятьев. Они же по возможности берут на себя значительную долю материальных расходов².

Подобные праздники не всегда проходили удачно. Иногда их проведению препятствовали некоторые местные руководители, плохо знающие культуру и быт коренных жителей Сахалина. Они считали, что и современные «медвежьих праздники» носят религиозный характер. Так, случилось, что в одном районе эти праздники разрешали, а в другом — запрещали. Иногда такой разнобой имел место в одном и том же районе. Бывали случаи, когда население узнавало о запрете всего за несколько дней до начала праздника. В результате, естественно, праздники проходили скомканно, без особых развлечений. Тогда, действительно, они превращались в ритуальные торжества только сородичей.

Выполняя указания КПСС и Советского правительства [1], направленные на дальнейшее развитие культуры малых народов, партийные и советские органы в районах нижнего Амура и Сахалина нашли новую форму проведения политико-массовой работы. Уже более 10 лет здесь проводятся новые — районные, межрайонные и областные — «праздники народов Севера». В них, как правило, принимает самое широкое участие все местное население. Большинство таких праздников проходит по сходной программе. Обычно они начинаются торжественной встречей во Дворцах культуры, где участники праздника — рыбаки, олениводы и охотники — докладывают о своих трудовых успехах. Затем начинается смотр коллективов художественной самодеятельности колхозов и совхозов, спортивные соревнования. Демонстрируются также изделия художественных промыслов, которые зачастую после выставки распродаются. Такая форма этих торжеств, сочетающая новое и традиционное, на наш взгляд, является удачной. В основу их легли вековые местные национальные праздники. На нижнем Амуре, в Ульчском и быв-

² По традиции устроители праздника угощают каждого гостя, что, естественно, ведет к серьезным расходам. В этом одна из причин, по которым нивхи все чаще отказываются от выкармливания медведя и проведения праздника.

шем Тахтинском районах Хабаровского края они проходят в летнее время, а на Сахалине — в зимнее. Таким образом, получилось, что на материке продолжают традицию праздников вскрытия Амура, а на Сахалине — зимних «медвежьих праздников».

Автор настоящей статьи присутствовал на четырех таких праздниках — на колхозном (в с. Кальма Тахтинского района, колхоз «Путь Ленина»), на двух районных (Ульчского — в с. Богородское — и Тахтинского — в с. Тыр — районов) и на «празднике народов Севера» Сахалинской области, который состоялся в конце февраля 1968 г. в старинном нивхском поселке Ноглики на восточном побережье Сахалина³. Последний из них наиболее интересен и показателен во всех отношениях.

Для проведения этого праздника был создан оргкомитет, в состав которого вошли знатные рыбаки и оленеводы, партийные, советские и хозяйственные работники Сахалинской области. Эта авторитетная комиссия, опираясь на широкий актив из местных жителей, проделала большую подготовительную работу.

В празднике приняли участие представители Александровского, Охинского, Поронайского и Тымовского районов. В состав делегаций входили знатные рыбаки и оленеводы, представители национальной интеллигенции, председатели колхозов, руководители рыболовецких и оленеводческих бригад оленеводческого совхоза, участники художественной самодеятельности, спортсмены и др. Каждую делегацию возглавлял либо секретарь райкома (или горкома) партии, либо председатель райисполкома. Гости прибывали на самолетах, в поездах, на вездеходе, на оленьих и собачьих упряжках. Оленеводы — эвенки и ороки, чтобы принять участие в празднике, проделали по глубокому снежному бездорожью верхом на оленях или оленьих упряжках до 100 км, а рыбаки-нивхи на собачьих нартах — от 18 до 60 км.

Желающих прибыть на праздник было много. Члены оргкомитета праздника рассказывали мне следующий любопытный факт. В Луньском заливе на восточном побережье Сахалина имеется небольшое нивхское стойбище Луньво. Его жители в свое время состояли членами рыболовецкого колхоза. Но затем при объединении колхоза несколько семей отказались выехать куда-либо и, выйдя из колхоза, продолжали заниматься охотой и рыбным промыслом. Они вели замкнутую жизнь и не принимали никакого участия в общественной жизни своего района. Но неожиданно луньвовские нивхи обратились с просьбой разрешить им принять участие в празднике. Они выставили свою спортивную команду и не без успеха приняли участие в соревнованиях по местному варианту биатлона, в гонке на собачьих нартах и т. д.

Все члены делегаций были размещены в гостиницах и общежитиях. В течение праздника они получали бесплатное питание.

В дни праздника ногликские улицы были украшены яркими стендами, плакатами и панно. Они были выполнены в духе традиционных образцов нивхского национального искусства. Так же были украшены спортивный городок, районный Дом культуры и клубы.

Художественное оформление было выполнено молодыми нивхскими художниками — выпускниками Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, учителями Сергеем Гурка и Вольфом Соменко. Ими же была оформлена красивая программа и эмблема праздника. Текст программы был размножен типографским способом и вручен всем участникам праздника. Эмблема же украсила почтовые конверты, которые были выпущены Сахалинским областным управлением связи.

³ О нем было сообщение в газете «Правда» [5].

Накануне открытия праздника состоялся приветственный вечер отдыха участников. На нем был зачитан доклад о традиционной и современной культуре сахалинских народов. Закончился вечер концертом художественной самодеятельности ногликской национальной школы-интерната и детской музыкальной школы района. Желающих присутствовать на вечере было много. Зрительный зал клуба, фойе и другие помещения были переполнены. Люди стояли даже на улице.

На следующий день в 11 час. утра на центральной улице поселка участники праздника выстроились в колонны. Парад открыли нивхи-рыбаки на собачьих упряжках, оленеводы ороки и эвенки на оленьих нартах и верхом на оленях. Вслед за ними шествовали их дети — учащиеся ногликской национальной восьмилетней школы. За школьниками под марши духового оркестра прошли по улице делегации районов в ярких национальных и спортивных костюмах. Во главе каждой колонны со знаменами районов шли лучшие труженики. Колонну Охинского района возглавлял знатный рыбак Герой Социалистического Труда нивх П. Г. Чайка. В целом шествие колонн представляло красочное зрелище.

В спортивном городке, устроенном прямо на заснеженном льду реки Тымь, состоялось торжественное открытие праздника. С приветствиями выступили члены организационной комиссии, П. Г. Чайка, нивхский писатель Владимир Санги и автор настоящей статьи.

Затем в спортивном городке начались соревнования. Для удобства зрителей рядом со спортивным городком были сооружены трибуна, торговый ряд, пункты питания, репортерский и судейский пункты и т. п.

Спортивные соревнования проходили по многим видам. В программе были лыжные гонки (мужчин и женщин), стрельба из малокалиберной винтовки, национальная борьба, бег на камусных лыжах, гонки на собачьих и оленьих упряжках, а также верхом на оленях, бег на камусных лыжах со стрельбой и установкой капканов, стрельба из лука на дальность и по мишеням, перетягивание каната. Всего в них приняли участие семь спортивных команд. По одной выставили рыбаки-нивхи Охинского района, рыбаки — нивхи, ороки и нанайцы Поронайского района, оленеводы — эвенки и нивхи Александровского района, оленеводы-ороки с. Вал, нивхи Тымовского района. Двумя командами были представлены нивхи-рыбаки колхоза «Восток» Ногликского района. (Команда стойбища Луньво выступала вне конкурса.)

Все соревнования проходили с большим спортивным азартом. Особенно красочными были, конечно, гонки на оленьих и собачьих нартах. Не менее «ответственно» отнеслись к соревнованиям и болельщики. На каждой спортивной площадке все время были слышны их крики, стоял сплошной гул. Кто-то в шутку «переименовал» Ноглики в Греноглики, намекая на Гренобль, где в то время проходили зимние олимпийские игры. Шутка понравилась всем. Об этом даже писали в газетах и передавали по местному радио.

Спортивная часть праздника прошла в целом организованно. В этом большая заслуга судейской коллегии, состоявшей из семи человек, в том числе четырех судей республиканской категории.

На своем заключительном заседании судейская коллегия приняла решение просить вышестоящие спортивные организации предоставить ей право присваивать на будущих праздниках спортивные разряды по национальным видам спорта. Высказано было также пожелание, чтобы все команды имели национальные спортивные костюмы.

Параллельно вечерами происходили встречи делегаций районов с трудящимися с. Ноглики. Так, 24 февраля в клубе железнодорожников

перед ногличанами выступили Владимир Санги и Пайтан Герасимович Чайка. Первый рассказал о своем творческом пути и планах, а второй — о трудовых успехах рыбаков Охинского района.

Второй составной частью праздника было выступление коллективов художественной самодеятельности, причем не в порядке конкурса, а с целью максимально широкого показа национальных видов искусства. Выступления были организованы таким образом, чтобы их могли увидеть не только участники праздника, но и коллективы рабочих и служащих Ногликов.

Так, после бесед Санги и Чайки выступили самодеятельные певцы и танцоры Рыбновского дома культуры — участники Всесоюзного смотра коллективов художественной самодеятельности в Москве в 1967 г. В показанной ими «Нивхской сюите» перед зрителями предстала вся история народа — его страдания, надежды, борьба и светлый сегодняшний день. Яркие картинки народной жизни — красочное гулянье, игры на «празднике медведя», песни лирические и шуточные — о выборе невесты, юмористическая «Песня притворства» — сменяли одна другую. Закончилась сюита песней о народе, идущем к коммунизму. Затем демонстрировались национальные игры, фехтование на палках и другие номера.

25 февраля перед жителями поселка железнодорожников выступили коллективы художественной самодеятельности сел Чир-Унвда (Тымовский район) и Вала (Ногликский район). Торжественно прозвучала на эвенкийском языке «Песня о Ленине». Зрители тепло встретили автора и исполнителя народных песен знатного оленевода Николая Соловьева. В исполненной им песне говорилось об охоте, оленеводстве, о жизни автора, его успехах и ошибках. Большой интерес вызвала сцена «Возвращение охотника с удачной охоты». В ходе ее прекрасные образцы звукоподражания показала Антонина Нелина. Национальный нивхский смычковый музыкальный инструмент *тыцр* в ее руках передавал шум леса, пение птиц, журчание ручья. О любви к сыну рассказывалось в песне, которую исполнила Тамара Урзюк. За ее плечами большая трудовая жизнь. Она первой среди нивхских женщин была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, а сейчас передает молодым напевы старинных песен и танцев, которые любовно хранит.

На сцене районного Дома культуры выступили участники художественной самодеятельности Александровского и Тымовского районов, а также Валовского отделения совхоза «Оленевод».

Программа последней была сугубо национальной — красочный хоровод «Ээдэ», эвенкийская песня «Ой, гудян, гудян», музыкальная картинка «Лодочка». Значительная часть песен и стихов в ней была составлена исполнителями.

На этом же концерте ороценка Мария Иванова прочитала стихи о коммунизме, написанные негидальцем Семеном Надеиным. Автор песни о Ю. Гагарине, известный эвенкийский поэт Григорий Чинков, спел ее слушателям. Со своими песнями о Ленине и о Сахалине выступили знатный оленевод Николай Соловьев и Евдокия Гермогенова. С юмором танцевал и пел о веселом пастухе лауреат Всероссийского смотра художественной самодеятельности, посвященного 50-летию Советской власти, коряк Маркел Мохнаткин.

В клубе рыбозавода выступили юные артисты. Учащиеся ногликской национальной школы-интерната и студентки Александровского-на-Сахалине педагогического училища исполняли песню про кита, танцы «Нерпочки и девушки» и «Олененок». Интересными были студенческие частушки на нивхском языке.

Особенно впечатляющим был заключительный концерт, состоявшийся в день закрытия праздника. С большой программой на нем выступили коллективы дома культуры «Восток» и коллектив рыбаков колхоза «Свобода». Наибольший успех выпал на долю ансамбля «Снежок» (из колхоза «Восток»), который показал композицию «Под солнцем Родины» (автор и художественный руководитель С. Т. Гурка). Широко используя сюжеты нивхского орнамента в оформлении, на материалах национального фольклора ансамбль сумел показать на сцене путь своего народа от прежнего царства страха перед злыми духами, шаманского камлания к новой, свободной и радостной жизни при советском строе. С подлинным мастерством были исполнены национальные и русские песни и пляски советского времени, начиная с 1917 г. по сегодняшний день.

Многие гости праздника посетили этнографический музей учеников ногликской восьмилетней национальной школы-интерната, созданный в 1965 г. В нем несколько сот экспонатов и фотоиллюстраций. Все это собрано и частично изготовлено самими школьниками.

В коллекциях музея много образцов национальной одежды, утвари, орудий промысла, музыкальных инструментов, предметов культа, мехов, археологических находок и т. д. Бережно хранится письмо первых учеников ногликской школы А. М. Горькому и его ответ.

В дни праздника в небольшой комнате районного Дворца культуры были выставлены изделия из меха (обувь, шапки, перчатки), коврики и т. п., украшенные орнаментом. Эта выставка пользовалась большой популярностью. После закрытия праздника вещи были распроданы. Часть экспонатов закупил Южно-Сахалинский краеведческий музей.

В дни праздника был широко организован прием пушнины от населения. Охотники Ногликского района сдали государству шкур лисиц, соболей, белок, ондатр и т. п. на 40 тыс. руб.

Торговый ряд на реке представлял настоящую ярмарку. Каждый гость хотел приобрести на память сувенир. Особенно много людей было около торговой палатки, где продавали медвежьи и нерпичьи шкуры, изделия из меха.

Чтобы сделать «праздник народов Севера» более интересным, было решено привезти медведя⁴. Присутствие «хозяина праздника» на территории спортивной площадки и его прогулки приводили в восторг всех присутствующих — от мала до велика.

26 февраля состоялось закрытие праздника. Были подведены итоги спортивных соревнований и проведено награждение победителей. Всего было вручено 7 командных и 35 личных призов. Спортсменам, всем коллективам художественной самодеятельности, а также участникам выставки художественных изделий были вручены ценные памятные подарки.

Подводя итоги, необходимо сказать, что подобные праздники играют большую роль в практическом развитии культуры малых народов. Они помогают сохранению лучших традиций и выдвигают новые народные таланты.

Велико и их общественно-политическое значение. Несомненно, что

⁴ Хозяин медведя, нивх Экич, живший в с. Венское, что лежит в 18 км от Ноглик, вначале не соглашался отпустить своего питомца, так как кто-то сказал ему, что тот на празднике будет убит. Свой отказ Экич мотивировал тем, что медведь содержался всего два года и согласно старым обычаям нивхов еще не достиг необходимого возраста.

После заверения, что зверь ему будет возвращен живым, Экич изменил свое решение. Медведь был доставлен в Ноглики поездом, в специальной клетке, так как из-за глубокого снега его невозможно было транспортировать трактором.

«праздники народов Севера» способствуют более широкому участию местного коренного населения в общественной жизни, в дальнейшем развитии общей культуры народов СССР.

Сами же они являются наглядным свидетельством серьезнейших сдвигов, происшедших в культуре малых народов нижнего Амура и Сахалина, в которой ныне традиционные национальные формы органически сочетаются с принесенным Советской властью социалистическим содержанием и элементами общечеловеческой культуры.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера,— сб. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957», т. 4, М., 1958, стр. 690—695.
2. З о л о т а р е в А. М. Родовой строй и религия ульчей, Хабаровск, 1939.
3. П и л с у д с к и й Б. О. На медвежьем празднике айнов о. Сахалина, — «Живая старина», вып. I—III, 1915.
4. Ш р е н к Л. И. Об инородцах Амурского края, т. III, СПб., 1903.

Газеты

5. «Правда», 29.II.1968.